

Моя жизнь: война и работа

(1946–1957, Саров)

В. В. ЧЕПИН

«Живых свидетелей начала создания "объекта" осталось совсем мало, тем более ценны их воспоминания об этих временах. В июне 2017 г. я был в командировке в г. Снежинске – нашем уральском "дублере". Конечно же, заглянул в гости к родственнику – ветерану войны и Росатома, которому на тот момент было 93 года. Он щедро пополнил мою коллекцию значками ВНИИТФ, а также подарил "самиздатовскую" книгу своих воспоминаний, выдержки из которой – о жизни и работе в Сарове в конце 1940-х – начале 1950-х гг. – с его разрешения я счел нужным довести до сведения читателей».

*В. Н. Ганькин, главный специалист
КБ-1 РФЯЦ-ВНИИЭФ*

Чепин Валентин Вениаминович (20.09.1924–18.09.2020). Призывался из г. Новосибирска в июле 1943 г. Доброволец. Воевал на Белорусском фронте в составе 49 армии, 330 сд, сначала разведчиком в 1113 полку, потом связистом в 778 обс (отдельном батальоне связи), сержант.

С 1946 по 1957 г. работал в КБ-11 (ВНИИЭФ). С 1958 г. – во ВНИИП (ВНИИТФ). Вышел на заслуженный отдых. Проживал в г. Снежинске.

«Уже в первых боях с фашистами отважный девятнадцатилетний паренек снискал уважение бывалых фронтовиков. То, что пришлось пере-

жить ему и его боевым товарищам, – не забудет-ся никогда.

За свои ратные подвиги Валентин Вениаминович награжден орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, двумя медалями "За отвагу".

Многие годы В. В. Чепин работал во ВНИИТФ, награжден орденом "Знак Почета"».

Газета «Наша», № 7, 2000 г.

«Из армии я был демобилизован 16 июля 1946 г., на основании постановления Секретариата ЦК ВКП/б/268, § 492 и директивы штаба МВО № 17011 и направлен в 1-е Главное управление при Совете Министров СССР. Затем, 28.11.46, был зачислен слесарем на предприятие п/я 975, в цех № 3. К месту работы я прибыл 5 декабря 1946 г. на самолете У-2. Нас было 10 человек. Расположились мы в финском домике. Утром я решил посмотреть, где нахожусь. Нашел газетный киоск и спросил: «Есть ли у вас карта данной местности?». Мне дали карту и показали, где мы находимся. Я прочел – Сарова. Эта карта недолго висела на стене в комнате общежития, где я жил. Когда она исчезла, я не заметил.

Городской зоны тогда еще не было. На базаре, в основном, торговали жители из соседних деревень: Бальково, Кременки и даже из Дивеево.

Периметр города был взят под охрану только в июне 1947 г.

Пропуск на завод мне оформили быстро. Начальником цеха № 3 был Новицкий Ананий Ильич, а мастером – Белкин Михаил Васильевич. Они определили меня в отделение точной механики, где я должен был работать слесарем, а также на токарном и фрезерном станках. В данный момент цех к нашим работам не был готов. В нем работали заключенные. Они устанавливали станки, делали электропроводку, водопровод, перегородки для различных участков цеха. В 18.00 охрана уводила их из цеха. К лету 1947 г. работы заключенных в цеху были закончены. Началась плановая работа цеха № 3.

Из воспоминаний о жизни в Сарове всплывает побег заключенных. Тогда их в Сарове работало очень много. Они строили площадки, казематы, дороги, дома. Побег осуществили они ранней весной 1950 г. Снег только начал таять, а зима была очень снежная. Как выяснилось потом, они планировали захватить самолет, который летал Москва–Саров почти ежедневно. В этот день самолет стоял на аэродроме. Среди сбежавших

были летчики. Они шли колонной, захватили грузовую машину, убив четырех охранников и взяв у них оружие. На грузовике они поехали в сторону аэродрома. По ходу они ошиблись с поворотом и углубились в лес, на дорогу по заготовке дров.

В городе тревога, погоня! Нашли грузовик, но люди разбежались. На другой день из Москвы прилетели солдаты МВД. Началась охота на сбежавших. Большинство сбежавших было убито или покончили с собой.

Из моих работ помню изготовление шестеренок, как понял потом, для фотохронографа. Особенно запомнилась работа весной 1949 г. На фрезерный станок, на котором я работал, был закреплен, как мы его называли, "летающий резец". При помощи оправок на делительную головку крепились "корзинки". Это были пяти- и шестигранники, изготовленные из высококачественного дюралюминия. В дальнейшем я понял, что это были корпуса "элементов" для заряда.

Что это очень ответственная работа, было ясно сразу. У станка, кроме технолога и начальника ОТК, стояли и Новицкий, и Белкин. Угол поворота делительной головки, как записано в технологической карте, проверялся по нескольку раз. Таким образом, было изготовлено 30–40 этих "корзинок".

7 ноября 1948 г. я женился на Ганькиной Александре Михайловне, рожденной 04.07.1927 г. Прожили мы с ней 63 года. Воспитали сыновей: Евгения и Вячеслава, они имеют высшее образование, женаты, оба не курят.

В 1949 г. я поступил в Московский областной политехникум. Его отделение находилось в Сарове. В 1953 г. я окончил полный курс политехникума по физической специальности. Мне присвоена квалификация "Техник – физик". После окончания техникума, я перешел на работу в лабораторию Цукермана Вениамина Ароновича, который определил меня слесарем-механиком в группу Канунова Михаила Алексеевича. Эта группа должна была изготавливать различные приспособления для экспериментов, которые проводили Вениамин Аронович, Аркадий Адамович Бриш и другие инженеры нашей лаборатории. У Вениамина Ароновича зрение было очень слабое, своеобразное. Однако у него было ясное, проникающее в суть, видение того, с чем ему приходилось встречаться. Как пример, я сижу на своем рабочем месте с эскизом очередной работы. Подходит В. А. Цукерман и спрашивает:

– Что делаете?

– Да вот, думаю, как начать эту работу?

– А вот, если так? – недолго думая, сказал Цукерман и ушел.

Я был поражен. У Вениамина Ароновича, имевшего массу сложных задач и обязанностей, моя слесарная

задача была решена с ходу! Этот маленький производственный эпизод свидетельствует о ясности ума Вениамина Ароновича. Он был заботливым человеком, руководителем. Когда ему была присуждена Сталинская премия, он каждому работнику лаборатории сделал подарок. За этот благородный поступок он получил выговор в горкоме.

Работая, мне приводилось видеть, как к Цукерману приходили Я. Б. Зельдович, А. К. Бессарабенко и много других в настоящее время известных ученых.

После работы у Цукермана мне довелось трудиться на заводе № 3. Это был завод по серийному изготовлению зарядов. В цехе, где начальником был Чистяков Петр Флегонтович, я работал на участке контроля качества изготовленного заряда методом его облучения внешним радиоактивным источником.

Летом, в 1955 г., я был переведен на работу в КБ-11, в одну из групп Есина Павла Алексеевича – главного конструктора КБ (неточность – Есин П. А. стал 1-й зам. главного конструктора позже – уже во время работы во ВНИИП, – *примечание редактора*). Начальником группы была его жена Татьяна Ефимовна.

В 1955–1957 гг. сотрудников КБ собирали в зале. С нами беседовал Дмитрий Ефимович, начальник нового "объекта" на Урале. Д. Е. Васильев рассказывал о природе, окрестностях строящегося города: "Большое красивое озеро. Есть рыба, раки. Вокруг горы, лес, грибы, ягоды. В году много солнечных дней". Он агитировал нас переехать на Урал.

П. А. Есин согласился на переезд и уговорил меня. Зимой 1958 г. состоялся наш переезд на Урал. 13 января 1958 г. эшелон прибыл на станцию Озерная. Несколько наших сотрудников, в том числе и я, привезли свои автомашины. На платформе были закреплены 4 автомашины: мой «Москвич-401», машина Фуада Кудусовича Якубова (впоследствии – заместителя главного конструктора ВНИИП и начальника технологического отделения, – *примечание редактора*), Бородулина Александра Васильевича (впоследствии – заместителя главного конструктора ВНИИП, начальника научно-исследовательского испытательного комплекса, – *примечание редактора*) и «Волга» Климакова Юрия Филипповича. С трудом мы завели машины и пригнали их в город (Снежинск, – *примечание редактора*). В городе было всего несколько достроенных четырехэтажных домов. Мою семью поместили в 2-комнатную квартиру по адресу: ул. 40 лет Октября, дом 4, кв. 13...».

(Далее в книге В. В. Чепина следует рассказ о его жизни в Снежинске и работе в НИИК ВНИИТФ, – *примечание редактора*).